

В.В. СЕРОВ

БАРНАУЛ

Фóрос ПО ДАННЫМ РАННЕВИЗАНТИЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Тема позднеантичного налогообложения давно превратилась в самостоятельную отрасль исторического исследования. Однако данное обстоятельство несёт не только позитивные свойства, так как всякое обособление, а тем более в сфере познания, приводит к утрате столь необходимых для дальнейшего развития связей с родственными исследовательскими направлениями¹. Представляется, что современная историография налогов испытывает затруднения из-за известной методической односторонности, не пополняясь новыми перспективными направлениями исследований. В данной связи уместными были бы предложения расширять тематику работ о налогах ранней Византии за счёт привлечения опыта и научного инструментария прочих научных дисциплин. Так, кажется совершенно неизученным вопрос об общественных представлениях о налогах, который естественным образом возникает при соприкосновении экономической истории и исторической социальной психологии. Проблема социального образа конкретного экономического явления настолько многогранна, что требует специальных усилий по её разрешению. В рамках же небольшой статьи достаточно будет лишь обозначить возможности предложенного исследовательского поля².

Историографическая традиция очертила следующие плоскости изучения ранневизантийских налогов: процедура обложения; налоговая политика; фискальные учреждения; сущность отдельных налоговых титулов. Очевидна сосредоточенность на материально-конкретной стороне проблемы налогообложения, хотя периодически предпринимались

¹ Печальным примером раздробления научных усилий может служить то, что в современной византинистике развиваются абсолютно самостоятельно экономические штудии и изучение финансов и налогообложения. См. подготовленный к печати и выставленный в Интернете проект «Economic Encyclopedia» от Dumbarton Oaks.

² Более серьёзная попытка изучения образа ранневизантийских налогов будет предпринята нами в ближайшее время.

попытки рассмотреть и общие понятия из сферы налогов³. Тезис о существовании в античности абстрактного понятия налоговой обязанности⁴ отвергался на основании общепризнанного положения о том, что и античное, и ранневизантийское общество не сформулировало теоретической базы экономического поведения физических и юридических лиц. Между тем, анализ терминологии источников говорит как раз о том, что в ранней Византии имелись достаточно развитые и устойчивые понятия, которые описывали различные сферы финансовых взаимоотношений общества и государства. Примером универсального налогового понятия может служить фóрос, более других подобных терминов подходящий для предпринятого исследования. Во-первых, он достаточно широк по смыслу и обладает свойствами обобщающего понятия, требующего изучения. Во-вторых, он был менее востребован в историографии, чем аналогичный ему термин *tributum*. И в-третьих, как слово греческое, фóрос подчёркивает специфику социально-экономических связей именно ранневизантийской эпохи.

В литературных источниках термин фóрос встречается весьма часто, хотя некоторые из ранневизантийских авторов пользовались им неохотно или же не пользовались вовсе. Так, авторы произведений религиозного содержания в силу слабого интереса к большинству сугубо мирских проблем редко обращались к теме государственного налогообложения, и термин «налог» (в любом виде) у них служил скорее для характеристики внутренней императорской политики, нежели являлся способом выразить экономические воззрения⁵. Сирийские источники

³ Они не получили развития из-за того, что неизменно отходили от общего к конкретному, вновь обращаясь к институциональному методу исследования. См., например: РОДБЕРТУС-ЯГЕТЦОВ К. К истории римских трибутных податей со времени Августа. Ярославль, 1881; Кулаковский Ю. Косвенные налоги у римлян//Киевские университетские известия. 1882. № 9. С. 345–360; CAGNAT P. Les impôts indirects chez les Romains. P., 1882; ГЕМП А.Г. Прямой налог в Римской республике//Сб. трудов Архангельского пед. ин-та. 1958. Вып. 2. С. 66–80; LEWIS N. *Leitourgia and Related Terms*//Greek and Roman British Studies. 1960. Т. 3. Современное состояние проблемы прекрасно демонстрируют соответствующие статьи (а равно их отсутствие) в энциклопедиях юридических и экономических терминов, содержащихся в источниках по истории Византии.

⁴ HANN F. *Zur Grundlegung und Geschichte der Steuermoral*. Trier, 1908; KARAJAN-POPULOVS J. *Das Finanzwesen des frühbyzantinischen Staates*. München, 1958; СЮЗЮМОВ М.Я. Суверенитет, налог и земельная рента в Византии//АДСВ. 1973. Вып. 9. С. 57–65.

⁵ Например, практически единичный случай во всей ранневизантийской церковной историографии (Soz., Н.Е. VII. 23. 1: εἰσθότων φόρων) служил для обозначения регулярных государственных налогов, о которых церковные историки почти не высказывались абстрактно.

тоже нечасто прибегали к понятию *φόρος*, но у них это объясняется особенностями ближневосточной нарративной традиции⁶. Наконец, те ранневизантийские авторы, которые сознательно не пользовались термином *φόρος* в своих трудах, зачастую заменяли это объёмное и потому нейтральное по смыслу слово подчёркнуто характеристичными терминами, как правило, негативного содержания⁷. Все источники, употребившие термин *φόρος* при описании финансовой деятельности, возлагали на него определённую смысловую нагрузку, которая оставалась стабильной вне зависимости от изменений контекста. По данным литературных источников, *φόρος* обозначал либо правильный, регулярный, и, в целом, законный с точки зрения общества государственный налог, либо доход государства, извлекавшийся для осуществления таких расходов, которые были бы актуальны и для общества тоже⁸. Иначе говоря, образованная ранневизантийская общественность ассоциировала с понятием *φόρος* обычную доходную часть имперского бюджета⁹. А Прокопий Кесарийский, один из основных источников по истории ранней Византии, превратил этот термин в универсальное обозначение вообще всех государственных и императорских доходов, – как денежных, так и натуральных, и даже косвенных и нерегулярных¹⁰. На материале произведений Прокопия можно наблюдать завершение процесса оформления

⁶ Греческий вариант сирийских текстов включал более популярный в Сирии и Палестине термин *συντέλεια*, который, однако, обозначал не налог как таковой, а обязательность его уплаты. См.: J. Styl., 39, 66, 78, 92, 99; Грушевой А. Г. Нессанские папирусы//ПС. 1998. Вып. 33 (96). С. 54, 75, 96. По-видимому, в ближневосточном обществе ранневизантийской эпохи доминировало представление о налогодоброжелании как о тягостной обязанности перед константинопольским правительством, сравнимой с состоянием данничества. См.: Zach. Rhet. Н.Е. 7. 2–3: λόρον.

⁷ Наиболее распространёнными заменителями «фороса» в источниках были: *εἰσφοραὶ* («поборы») – термин, который символизировал в общественном сознании неправильную налоговую политику некоторых императорских правительств (Synes. De regno. 25; Zos., 2. 38. 4; 4. 3. 2; 4. 16. 1); а также *δασμὸν* («дань»), применявшийся приблизительно в том же смысле (Prisc., fr. 9. 3; 11. 2; Ioann. Lyd. De mag. III. 47 (*δασμολογᾶν*), 62, 70). При этом указанные «заменители» могли быть использованы теми же самыми авторами и в нейтральном значении, то есть для обозначения подати вообще (Prisc., fr. 30: *εἰσφορᾶς*; Malch., fr. 9. 3: *εἰσφορῶν*; Zos., 4. 10. 4; 4. 29. 1; Ioann. Lyd. De mag. III. 54: *δασμός*), что означает, что они не выполняли функции чёткого понятийного определения, отличаясь этим от *φόρος*.

⁸ Например, Liban. Or. 30. 10; 33. 19; 50. 36; Malch., fr. 3; Zos., 2. 33. 4; 2. 38. 1; 4. 32. 2; Ioann. Lyd. De mag. III. 49; De sc. pol., 80; 144; Procop. H.a. 21. 2; 23. 1–3; 23. 13; 23. 21; 30. 7; Idem. B.V. 2. 5. 4; 2. 8. 25; 2. 20. 30.

⁹ Характерны определения, обычно сочетающиеся в источниках с термином *φόρος*: «установленный» (*σύνταξις*) – Prisc., fr. 9. 3; «упорядоченный» (*τεταγμένον*) – Zos., 4. 32. 2; «регулярный» (*περίοδος*) – De sc. pol., 111 и т.п.

¹⁰ См. особенно: Procop. H.a. 11. 30; 12. 12; 18. 10; 23. 4; 23. 11; B.P. 2. 3. 7; 2. 3. 9; 2. 10. 23.

общественного представления о налогах как о цельном социально-экономическом явлении. В этой системе взглядов фóρος занимал значительное место, являясь своего рода образцом государственной налоговой системы. В понятийном отношении фóρος находился между, с одной стороны, τέλος и εἰσφοραί, которые обозначали конкретные платежи, как правило, сомнительного свойства, и, с другой стороны, πρόσδοϋν и λόρον, бывшими обозначением дохода в самом широком смысле¹¹. В литературных источниках VI в. всё заметнее становится такое универсальное определение к понятию фóρος, как «общественный» (δημοσίος), что тоже весьма симптоматично, поскольку в этом определении нашёл место совокупный образ справедливого налогообложения, включавший в себя вышеназванные значимые для общества свойства налога¹².

В египетских папирусах ранневизантийского времени наблюдается картина, противоположная той, что продемонстрировали литературные источники. Повседневная многовековая практика частноправового оборота превратила фóρος в обозначение конкретного налога с неизменным указанием на объект налогообложения¹³. Но в таком же смысле встречается в папирусах и слово τέλος¹⁴. Однако фóρος был гораздо более употребительным и, кроме того, применялся в широком спектре значений – от частновладельческой ренты до суммы платежей с данной местности¹⁵. Таким образом, проблема папирологической дефиниции термина фóρος решается с точки зрения бытового восприятия данного слова, вошедшего в широкий обиход из публичной лексики ещё в эллинистическую эпоху. Бытовое сознание с трудом усваивает официальную терминологию, и простые подданные почти никогда не оперировали

¹¹ Procop. H.a. 20. 3.

¹² Δημοσίαι φόραι появились вначале у авторов, близко знакомых с терминологией делопроизводства и законодательства: Zos., 4. 32. 2; 4. 41. 1; 5. 48. 4; De sc. pol., 80; Procop. H.a. 21. 1; B.V. 1. 10. 3.

¹³ См. например: JOHNSON A.Ch., WEST L.C. Byzantine Egypt: Economic Studies. Princeton, 1949. P. 309 (καμίλων φόρων); 314 (φόρος πορθμείων). Джонсон и Уэст, вслед за Гельтцером, подняли проблему сущности термина фóρος в папирусах. См.: Ibid., P. 318. Проблема состоит в том, что на основании данных папирологии невозможно описать фóρος так же однозначно, как это сделали источники литературные.

¹⁴ Ibid., P. 312.

¹⁵ В отличие от μερισμός официальных документов, обозначавшего то же самое. Ср.: JOHNSON A.Ch., WEST L.C. Byzantine Egypt... P. 267, 297 (μερισμός); 318 (κασινοική φόροι). В последнем случае папирусы приблизились к литературным источникам, которые изредка упоминали φόραι в значении общего платежа в пользу государства с определённой провинции. См.: De sc. pol., 81: Σιχελιώταϋς φόρουϋ; Ioann. Lyd. De mag. III. 54: Σύρων φόρουϋ.

обобщёнными понятиями в системе предельно конкретных известных им экономических явлений. Столь важное для людей слово, каким являлось слово «налог», не могло быть проигнорировано в обиходе только потому, что оно использовалось администрацией в качестве обобщающего понятия. Народ, а вслед за ним и органы управления египетских номов, приспособили его для повседневных нужд, превратив в наиболее распространённый термин для обозначения любого конкретного платежа в византийской глубинке¹⁶.

В законодательных источниках ранневизантийского периода термин *φόρος* практически не использовался вплоть до середины 30-х гг. VI в., а его широкое применение было связано с законодательной деятельностью императора Юстиниана I. Данный факт вполне согласуется с известным завершением формирования общественных представлений о налогах, что заметно, к примеру, при сопоставлении порядка использования термина Прокопием Кесарийским и создателями текстов новелл Юстиниана. Налицо очевидное взаимное влияние общественного и официального толкований исследуемого понятия. Образованная общественность стала понимать *φόρος* более широко, а власть приучилась использовать привычный для населения термин в общегосударственных интересах. Правда, полного копирования общественного отношения к *φόρος* в законодательной практике не случилось, что понятно, учитывая разность интересов общества и государства.

С началом публикации имперских конституций на греческом языке их составители использовали для передачи понятия «государственный налог» различные традиционные термины, среди которых более употребительными являлись *συντέλεια*¹⁷; *τέλος*¹⁸; *τελέσματα*¹⁹; *εἰσφοραῖς*²⁰. *Φόρος* же получил преобладание в официальной налоговой терминологии после 535 г., то есть, по-видимому, с начала проведения имперской административной реформы, которая, как известно, обратила особое внимание на изменение местной системы управления. Интересно, что в конституции, в которой впервые появился термин *φόρος*, присутствуют и другие термины, ранее применявшиеся для обозначения налогов²¹, а

¹⁶ По-видимому, практика, аналогичная египетской, существовала и в других азиатских провинциях ранней Византии, если, конечно, там не утвердился иной порядок словоупотребления, как это произошло в Сирии.

¹⁷ CJ. 10.16.13. pr.

¹⁸ CJ. 11.1.1; 11.48.19.

¹⁹ CJ. 10.16.13.6.

²⁰ CJ. 10.19.10.

²¹ Nov. Just. VIII: *συντέλειαν, εἰσπράξεως, εἰσφοραῖς, ἐπισταμένων.*

сам «форос» трактовался ещё не вполне определённо²². В дальнейшем такой недостаток законодательного акта, как терминологическая неразбериха, последовательно искоренялся, благодаря чему подавляющей по количеству употреблений версией фóрос стала версия «общественного налога»²³. Стоит признать, что именно такое толкование термина более других соответствовало идеологическим задачам центральной власти. Она успокаивала общественное сознание адекватным для него содержанием понятия «налог» и одновременно с этим чаще напоминала об обязанности налогоплательщика. Впрочем, изредка по непонятной причине выпускались в свет конституции, содержавшие «доюстиниановскую» налоговую терминологию, в которой фóрос не находил места²⁴. Ещё одной особенностью законодательства VI в. в смысле употребления терминологии был периодический возврат к образцу 535 г., когда наряду с фóрос его смысловую нагрузку в рамках одной конституции выполняли и другие термины²⁵. Подобные конституции чрезвычайно важны для нас, так как они позволяют сравнить значение различных терминов и выявить точное содержание технического термина фóрос. В первом случае сосуществуют в одном контексте фóрос и συντέλεια²⁶, во втором – фóрос и τέλος²⁷, и в третьем – фóрос и τελέσματα²⁸. Их сравнение показало, что, несмотря на видимую взаимозаменяемость терминов, понятие фóрос не было подобно другим понятиям того же рода. Термин фóрос почти всегда имел одно и то же смысловое содержание, обозначая государственный налог, установленный с соблюдением конституционной процедуры. В латинском варианте это понятие неизменно

²² Здесь он одновременно и государственный налог (δημοσίους φόρου – Ibid., 2, 10-12), и налог вообще (φόρου – Ibid., 10, 14), и символ покорности подданных законной власти (εὐσεβῶν φόρων – Ibid., pr.).

²³ Nov. Just. XV. 6; XVII (passim); XXIV. 1; XXV. 5. 2; XXVI. 2. 2; XXX. 7. 1; XLVI. 1.

²⁴ См. например: Nov. Just. XLIII (536); LIX; LXXXIX (539); CXX (544); CXXVIII (545); CLXVI; Ed. Just. XIII (538). Наиболее частым в них был τέλος, применявшийся как абсолютный синоним понятия «государственный налог». См. например: Nov. Just. CXXVIII.13: δημοσία τέλη. Возможно, регрессы такого рода объясняются какими-то особенно тяжёлыми финансовыми обстоятельствами, которые заставляли правительство забывать об общественном мнении. Даты опубликования упомянутых конституций как раз приходятся на «сложные» периоды финансовой политики Юстиниана I, и законодатель словно игнорировал уже установившееся значение нужных терминов. См.: СЕРОВ В.В. Периодизация финансовой политики императора Юстиниана I // Вопросы политологии. Барнаул, 2001. Вып. 2. С. 157-160.

²⁵ Например: Nov. Just. CXXIII (546); CXLIX (569); CLXIII (575).

²⁶ Ibid., XVII. 8; CXXIII. 6.

²⁷ Ibid., CXXIII. 6; CLXIII. pr.-2.

²⁸ Ibid., CXLIX. 2.

обозначалось словом *tributum*²⁹. *Φόρος* – *tributum* мог в действительности быть какого угодно вида, так же как и адресат его выплаты мог относиться к любому из казённых ведомств. Но при этом он обязательно нёс в себе идею публичного учреждения, как бы олицетворяя законность требований государства. Прочие термины, если они использовались в таком значении, временно приобретали сходство с *φόρος*. Почему же власть попустительствовала терминологическому разнообразию и вытекавшей из него понятийной неразберихе? Представляется, что правительства ранней Византии не разрабатывали в этой связи никаких целеполагающих установок. Причиной периодически происходившего смешения значений налоговых терминов было незнание центральным правительством конца V – начала VI в. сложившегося в определённых слоях общества порядка употребления налоговой терминологии, пришедшей из древнегреческого языка. Ранневизантийская власть решила эксплуатировать столь распространённый на Ближнем Востоке язык с большей пользой, но в самом начале этого опыта создалась проблема идентификации многочисленных древнегреческих финансовых терминов с терминами латинскими. Налоговая система потребовала от центрального управления ознакомиться с опытом применения греческих терминов на местах, и имперская администрация предприняла усилия, – правда, не вполне целеустремлённые, – усилия по упорядочению шкалы понятий налогов и взносов. Для обозначения такого общего понятия, как «государственный налог», правительство Юстиниана выбрало термин *φόρος*. Признаком его смысловой устойчивости и своеобразной роли официального обозначения стало сопутствующее ему определение *δημόσιος*.

Таким образом, термин *φόρος* позволил рельефнее представить налоговую политику ранневизантийского правительства, развитие общественных представлений о сущности явления налога, а также показал место различных налоговых терминов в финансовой сфере ранней Ви-

²⁹ Терминологический анализ показал, что *συντέλεια* обозначал денежные взносы в широком смысле слова, и к понятию государственного налога термин этот приближался только тогда, когда ему придавалось прилагательное «общественный». *Τέλος* рядом с *φόρος* – это явная тавтология, так что в латиноязычном варианте текста конституции слову *τέλος* не нашлось соответствующего эквивалента (Nov. Just. CXXIII. 6: *μισθωσιον τῶν τελῶν* = *qui conductionum teloniorum*); но, кроме значения «государственный налог», *τέλος* использовался и с другой смысловой нагрузкой: для обозначения косвенного налога или пошлины (Ed. Just. XIII. 11–14), только денежного налога (Nov. Just. CXXVIII. 6, 10, 13, 15), экстраординарного налога (Ibid., XLIII. pr. 1; LIX. 7) и вообще налоговой обязанности (Ibid., XLIII. pr.). Вероятно, *τέλος* был самым вместительным налоговым термином. Наконец, *τελέσαστα* – это, скорее, процесс уплаты налогов, нежели какой-нибудь налог. Ср.: CJ. 10. 16. 13. 6; Nov. Just. XLIII. 1; CXX. 2; CXXXI. 12.

зантии. В свете вышесказанного о «форосе» кажется более правильным переводить все другие налоговые термины не словом «налог», а иначе – так, как это наиболее соответствует их историческому содержанию, а значение «налог» закрепить за φόρος.

V. V. SEROV

BARNAUL

Φόρος NACH DEN ANGABEN FRÜHBYZANTINISCHER QUELLEN

Die Tatsache, dass die Untersuchung des spätantiken Steuersystems schon lange einen eigenen Forschungszweig darstellt, wirkt sich nicht nur positiv auf die Gesamtforschung aus. Nachbardisziplinen, insbesondere die Wirtschaftsgeschichte, werden ohne Rücksicht auf die Frage der Besteuerung betrieben. Hierfür bietet die von Dumbarton Oaks durch Internet verbreitete «Economic Encyclopedia» ein trauriges Beispiel. Der Autor analysiert die Bedeutung des Terminus φόρος im Bereich des byzantinischen Steuersystems. Er kommt zu dem Schluss, dass im Laufe der Differenzierung der Terminologie und der Einführung von Fachausdrücken zur Bezeichnung der Steuern seit Ende des 5. Jhs. bzw. Anfang des 6. Jhs. besagter Terminus allgemein zur Bezeichnung der staatlichen Steuer Verwendung fand.